

— Я сам.

Ло Юнь всё же решил взять на себя ответственную задачу по приготовлению лапши быстрого приготовления, мысленно отметив про себя: современное мировоззрение Цинь Цин и впрямь до смешного слабо.

Но раз он сам привёл её сюда, в любом случае придётся нести за неё ответственность.

Ло Юнь утешал себя мыслями о том, что если бы он однажды попал в первобытное племя, разве тамошние дикари не испугались бы до полусмерти или не сочли за чудо зажигалку в его руке?

Цинь Цин молча наблюдала за его действиями, и её прежде сдвинутые брови постепенно разгладились. Когда Ло Юнь готовил в прошлый раз, она лишь мельком заглянула на кухню, поняв лишь то, что эта железная штуковина способна добывать огонь.

— Разве я не говорил, что если ты не умеешь, можно использовать горячую воду? — Ло Юнь указал на термос, а затем на её гостевую комнату. — Или разбудила бы меня.

— Невкусно, — бросила она на него косой взгляд.

Проследив за её недавним взглядом, Ло Юнь заглянул в мусорное ведро в гостиной: там валялась целая полная чашка размокшей лапши. Она заваривалась так долго, что превратилась в кашу, словно варили настоящий рис — прямо через край поперхнуло!

Выглядело и правда не слишком аппетитно.

— Впредь кухней буду заведовать я, похоже, кулинария — это не твоё, — покачал головой Ло Юнь, ставя перед Цинь Цин большую пиалу с лапшой.

Уловив в его словах некий скрытый подтекст, Цинь Цин слегка прищурила прекрасные глаза, и едва наметившаяся на её губах улыбка мгновенно исчезла. Накручивая прядь волос на палец и откинувшись на спинку дивана, она произнесла:

— Ты хочешь сказать, что я глупая?

— Я... да как я смею! — на глазах Ло Юня почти выступили слёзы. Его нынешнее растерянное состояние было вызвано двумя причинами.

Причина первая: Цинь Цин ему попросту не одолеть в драке!

Причина вторая: как ни крути, а эта бессмертная старшая сестра досталась ему по наследству, ни у кого другого такой не сыщешь, и при этом у неё напрочь отсутствуют любые представления о современных правилах и законах. Проспала несколько сотен лет... Едва взглянув на её лицо, Ло Юнь тут же убавил громкость своего голоса.

— Ешь давай, а поев, ложись спать пораньше. Полночные бдения вредны для здоровья, даже если ты уже считаешь что небожительница, — выпалив целую тираду, Ло Юнь погасил свет на кухне и шмыгнул обратно в спальню, чтобы досмотреть свой прерванный сон, но по пути не забыл на всякий случай перекрыть газовый вентиль.

Ему совсем не улыбалось проснуться и занять очередь в подземном царстве.

А Цинь Цин, едва Ло Юнь скрылся в комнате, снова устремила взгляд в темноту кухни и чуть сжала пальцы. Безупречным грациозным движением она поднялась с места и сделала шаг.

Ранним утром, когда всё живое пробуждалось от сна, Ло Юнь нехотя открыл глаза. И проснулся он вовсе не сам по себе, а скорее от потрясающего аромата.

Этот смертельно притягательный запах ощущался так, будто кто-то поднёс кусок мяса прямо к самым губам — оставалось всего одно мгновение, а ты уже послушно следовал за ним прямо во сне.

Солнечные лучи пробивались сквозь панорамное окно в гостиную. Цинь Цин сидела не на своем излюбленном кресле, а прислонившись полулежала на длинном диване, неизвестно чем занятая.

Аромат доносился с кухни.

— Откуда еда?

Ло Юнь шумно принялся, и маленький зверь в его желудке издал голодный рык.

Цинь Цин не обратила на него никакого внимания. По телевизору ещё не закончился сериал, и главная героиня по имени Бай Линь всё еще спешила появиться на экранах.

Ло Юнь давно привык к такому пренебрежению со стороны Цинь Цин. Повернувшись к кухне, он мгновенно вытаращил глаза, ещё секунду назад заплывшие от блаженства, и увиденная картина повергла его в шок.

На кухне был кто-то ещё. Если Цинь Цин ела неторопливо, размеренно и с утончённой элегантностью, то этот человек ничем не уступал самому Ло Юню: стоило столкнуться с едой, как внутренний зверь напрочь забывал про приличия.

Только вот почему эта особа казалась такой знакомой?

Это же... неужели...

Ло Юнь в два прыжка метнулся к телевизору — шлёпанье тапочек заглушало даже звук из динамиков. Переведя взгляд с героини сериала на экране на живого человека на кухне, Ло Юнь повторил этот маневр по меньшей мере раз пять.

— Нагляделся? Если мало, иди туда и смотри, раз живой человек перед глазами, зачем в ящик пялиться? — слегка нахмутив брови, Цинь Цин взмахнула рукой в воздухе, и невидимая волна оттолкнула Ло Юня на три метра назад, освобождая ей обзор.

Живой человек?

Звезда экрана!

Но... как она угодила к нему домой?

Ло Юнь замер. Неужели вчера вечером Цинь Цин до того увлеклась телевизором, что заявила прямо к ней домой и приволокла её сюда силой? Наверное, она собирается заявить в полицию...

Но вблизи эта женщина оказалась даже красивее, чем в телевизоре.

— Ты, надо полагать, «менеджер» Цинь Цин? — с усмешкой бросила Бай Линь, заметив остолбеневшего Ло Юня.

При этих словах лицо Ло Юня изменилось: до него моментально дошло, кто перед ним. Очередной могущественный эксперт из их чата культиваторов. С каких это пор мастера боевых искусств подались в актрисы? Да ещё и стали всенародными богинями?

— Привет, моё даосское имя Тэн Сю, учитель придумал, но мне тоже не нравится. Если тебе неудобно, можешь звать просто Сяо Тэн или Сяо Сю.

Сяо Сю... то есть Сяо Сюэр...

Что?!

Бай Линь бросила на Ло Юня мимолётный взгляд и с прежним аппетитом продолжила сметать яичницу с рисом, будто ураган.

— Да как же так...

— Ой, брось ты эти церемонии, раз твоя жёнушка так вкусно готовит, я не против набиваться к тебе в гости хоть братом, — удовлетворённо запрокинув голову, произнесла Бай Линь, на чьих пухлых губках ещё застряло несколько рисовых зёрнышек.

Перед ней стояла ещё одна порция...

Золотистые рисовые зёрна казались Ло Юню невероятно аппетитными.

Самая обычная яичница с рисом... почему от неё исходил такой умопомрачительный аромат?

Тарелка с рисом бесшумно скользнула по столу, словно подтолкнутая чьей-то невидимой рукой, и остановилась прямо перед Ло Юнем. Он инстинктивно повернул голову к Цинь Цин.

Та приподняла брови, выпрямила спину и одарила Ло Юня гордым взглядом. Приглядевшись получше, Ло Юнь заметил: газовый вентиль открыт, плита использована.

Он лишь горько усмехнулся. Эта женщина и тут решила посоревноваться?

Впрочем, вышло у неё и вправду куда лучше, чем у него.

Взяв ложку, Ло Юнь поднял глаза:

— И всё же, как ты здесь очутилась?

— Да я вообще-то не к вам собиралась, я искала этого старого хрыча Цинчэна, — рассмеялась Бай Линь, пролистывая короткие видео на телефоне.

Отшельник Цинчэн... старый хрыч...

— Ты та самая Цинчэн Должен Умереть? — Ло Юнь замер с ложкой на весу.

Судя по нику, тот пользователь казался ему свирепым бугаем, с чего бы ему вдруг оказываться очаровательной девицей?

Хотя нет, какая она девица.

На вид хороша собой, но в бабушки ему годится наверняка.

— Ага, это я. А я-то думала, ты давно догадался, кто я такая. Я неслась сюда изо всех сил, но этот старый негодяй, представь себе, снова сбежал! — при одном упоминании Отшельника Цинчэна Бай Линь пришла в ярость, отчего даже два сочных фрукта на её груди угрожающе затряслись.

— Только попадись он мне в руки, я лично выковырну ему глаза!

— У этого старика совсем нет вкуса! Сметь говорить, что я похожа на лисицу!

Младший товарищ Ло Юнь сидел напротив Бай Линь и едва заметно дрожал.

Переведя взгляд с Бай Линь на Цинь Цин, Ло Юнь мысленно кивнул сам себе: всё-таки Цинь Цин куда больше соответствовала образу великой небожительницы... Если бы тогда из гроба выпрыгнула эта модница Бай Линь, его картина мира рухнула бы безвозвратно...

Хотя в глубине души он отчасти разделял мнение Отшельника Цинчэна: у неё и правда было очаровательное личико, точь-в-точь как у лисицы... Пожалуй, в этом заключалось последнее проявление гордости Цинчэна...

— И где же ты теперь собираешься искать Отшельника Цинчэна?

Бай Линь замерла, одарив Ло Юня таким взглядом, словно он нёс абсолютную чушь, и посмотрела на него с жалостью, как на умалишённого.

— С чего бы мне уходить?

— Этот пёс Цинчэн может сбежать из храма, но сам храм никуда не денется, — холодно усмехнулась Бай Линь. — В крайнем случае возьму в заложники его любимого ученика, посмотрим, высунется он тогда или нет!

Никогда не связывайся с женщинами, а с женщинами-культиваторами — тем более!

Ло Юнь накрепко запечатлел эту истину в своём сердце. После появления Цинь Цин его мировоззрение уже закалилось настолько, чтобы выдержать любые потрясения — даже если бы завтра ему заявили, что солнце обладает собственной душой, он бы и глазом не моргнул.

Таковы издержки профессии менеджера Цинь Цин.

<http://bllate.org/book/21950/2280765>